

**Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников
по литературе
2023/2024
10 класс**

Задание 1 (70 баллов)

Вам необходимо выполнить один из вариантов задания, связанного с анализом прозаического или поэтического текста.

Вариант №1 (прозаический текст)

Выполните целостный анализ рассказа **Владимира Владимировича Набокова «Бритва»**. Продемонстрируйте знание теоретико-литературных понятий и культурного контекста эпохи. При написании текста можете опираться на следующие вопросы, однако помните, что ваша работа должна представлять из себя цельный текст, а не список ответов на вопросы.

1. Какую роль играют цветочные эпитеты в рассказе?
2. Как устроена композиция рассказа?
3. О каких событиях вспоминает Иванов? С чем в «большом» историческом времени они соотносятся?
4. Как соотносятся портреты героев и их внутренние характеристики?

**Владимир Владимирович Набоков
(1899–1977)**

БРИТВА

Недаром в полку звали его: Бритва. У этого человека лицо было лишено анфаса. Когда его знакомые думали о нем, то могли его представить себе только в профиль, и этот профиль был замечательный: нос острый, как угол чертежного треугольника, крепкий, как локоть, подбородок, длинные нежные ресницы, какие бывают у очень упрямых и жестоких людей. Прозывался он Иванов.

В той кличке, которую ему некогда дали, было странное ясновидение. Нередко бывает, что человек по фамилии Штейн становится превосходным минералогом. И капитан Иванов, попав, после одного эпического побега и многих пресных мытарств, в Берлин, занялся именно тем, на что его давняя кличка намекала, — цирюльным делом. Служил он в небольшой, но чистой парикмахерской, где кроме него стригли и брили двое подмастерий, относившихся с веселым уважением к русскому капитану», и был еще сам хозяин — кислый толстяк, с серебряным грохотом поворачивавший ручку кассы, — и еще малокровная, прозрачная маникюрша, которая, казалось, высохла от прикосновении к бесчисленным человеческим пальцам,

ложившимся по пяти штук сразу на бархатную подушечку перед ней. Иванов работал отлично, но некоторой помехой было то, что плохо он говорил по-немецки. Впрочем, он скоро понял, как нужно поступать, а именно: ставить после одной фразы вопросительное «нихт?», а после следующей вопросительное «вас?» — и потом опять «нихт?» итак далее, попеременно. И замечательно, что, хотя он научился стричь только в Берлине, ухватки у него были точно такие же, как у российских стригунов, которые, как известно, много стрекочат ножницами впустую — пострекочат, нацелятся, отхватят клочок, другой, и опять быстро, быстро, словно по инерции, продолжают хлопотать лезвиями в воздухе. Его коллеги уважали его как раз за этот щегольский звон.

Ножницы да бритва, несомненно, холодные оружия, и этот постоянный металлический трепет был чем-то приятен воинственной душе Иванова. Человек он был злопамятный и неглупый. Его большую, благородную, великолепную отчизну какой-то скучный шут погубил ради красного словца, и это он простить не мог. В душе у него, как туго свернутая пружина, сжималась до поры до времени месть.

Однажды, в очень жаркое, сизое, летнее утро, оба коллеги Иванова, пользуясь тем, что в это рабочее время посетителей почти не бывает, отпросились на часок, а сам хозяин, умирая от жары и давно зреющего желания, молча увел в заднюю комнату бледненькую, на все согласную маникюршу. Иванов, оставшись один в светлой парикмахерской, просмотрел газету и потом, закулив, вышел, весь белый, на порог и стал глядеть на прохожих.

Мимо мелькали люди в сопровождении своих синих теней, которые ломались на краю панели и бесстрашно скользили под сверкавшие колеса автомобилей, оставлявших на жарком асфальте ленточные отпечатки, подобные узорчатым шкуркам змей. И вдруг прямо на белого Иванова свернул с тротуара плотный, низенького роста господин в черном костюме, котелке и с черным портфелем под мышкой. Иванов, мигая от солнца, посторонился, пропустил его в парикмахерскую.

Тогда вошедший отразился во всех зеркалах сразу — в профиль, вполоборота, потом восковой лысиной, с которой поднялся, чтобы зацепиться за крюк, черный котелок. И когда господин повернулся лицом к зеркалам, сиявшим над мраморными подставками, на которых золотом и зеленью отливали флаконы, Иванов мгновенно узнал это подвижное, пухлявое лицо, с пронзительными глазками и толстым родимым прыщом у правого крыла носа.

Господин молча сел перед зеркалом и, промычав что-то, постучал тупым пальцем по неопрятной щеке, что значило: бриться. Иванов, в каком-то тумане изумления, завернул его в простыню, взбил тепловатую пену в фарфоровой чашечке, кисточкой стал мазать господину щеки, круглый подбородок, надгубье, осторожно обошел родимый прыщ, указательным пальцем стал втирать пену, — и все это делал машинально — так он был потрясен встретить опять этого человека.

Теперь лицо господина оказалось в белой рыхлой массе пены до глаз, а глаза были маленькие, блестящие, как мерцательные колесики часового механизма. Иванов открыл бритву, и когда стал точить ее о ремень, вдруг оправился от своего изумления и почувствовал, что этот человек в его власти.

И, наклонившись через восковую лысину, он приблизил синее лезвие бритвы к мыльной маске и очень тихо сказал:

— Мое почтение, товарищ. Давно ли вы из наших мест? Нет, прошу вас не двигаться, а то я могу вас уже сейчас порезать.

Мерцательные колесики заходили быстрее, взглянули на острый профиль Иванова, остановились.

Иванов тупым краем бритвы снял лишнее хлопье пены и продолжал:

— Я вас очень хорошо помню, товарищ... Простите, вашу фамилию мне неприятно произнести. Помню, как вы допрашивали меня, в Харькове, лет шесть тому назад. Помню вашу подпись, дорогой мой... Но, как видите, я жив.

И тогда случилось следующее: глазки забегали и вдруг плотно закрылись. Человек зажмурился, как жмурился тот дикарь, который полагал, что с закрытыми глазами он невидим.

Иванов нежно водил бритвой по шуршащей, холодной щеке. — Мы совершенно одни, товарищ. Понимаете? Вот, не так скользнет бритва, и сразу будет много крови. Тут вот бьется сонная артерия. Много крови, очень даже много. Но до этого я хочу, чтобы лицо у вас было прилично выбрито, и кроме того хочу вам кое-что рассказать. Иванов осторожно приподнял двумя пальцами мясистый кончик его носа и все так же нежно стал брить пространство над губой.

— Дело вот в чем, товарищ: я все помню, отлично помню и хочу, чтобы и вы вспомнили...

И тихим голосом Иванов стал рассказывать, неторопливо брея неподвижное, откинутое назад лицо. И этот рассказ, должно быть, был очень страшен, ибо изредка его рука останавливалась и он совсем близко наклонялся к господину, который в белом саване простыни сидел, как мертвый, прикрыв выпуклые веки.

— Вот и все, — вздохнул Иванов. — Вот и весь рассказ. Как вы думаете, чем можно искупить все это? С чем сравнивают острую шашку? И еще подумайте: мы совершенно одни, совершенно одни.

— Покойников всегда бредут, — продолжал Иванов, снизу вверх проводя лезвием по его натянутой шее. — Бредут и приговоренных к смертной казни. И теперь я бреду вас. Вы понимаете, что сейчас будет?

Человек сидел не шевелясь, не раскрывая глаз. Теперь с его лица сошла мыльная маска, следы пены оставались только на скулах, я около ушей. Это напряженное, безглазое, полное лицо было так бледно, что Иванов подумал было, не хватил ли его паралич, но, когда он плашмя приложил бритву к его щеке, человек вздрогнул всем корпусом. Глаз, впрочем, он не открыл.

Иванов поспешно отер ему лицо, плюнул пудрой в него из выдувного флакона.

— Будет с вас, — сказал он спокойно. — Я доволен, можете идти.

С брезгливой поспешностью он сдернул с его плеч простыню. Человек остался сидеть.

— Вставай, дура! — крикнул Иванов и поднял его за рукав. Тот застыл, с плотно закрытыми глазами, посредине зальца. Иванов напялил на него котелок, сунул ему портфель под руку — и повернул его к двери. Только тогда человек двинулся, его лицо с закрытыми глазами мелькнуло во всех зеркалах; как автомат, он переступил порог двери, которую Иванов держал открытой, и все той же механической походкой, сжимая вытянутой одеревеневшей рукой портфель и глядя в солнечную муть улицы, как у греческих статуй, глазами, — ушел.

1926

Вариант №2 (лирический текст)

Выполните целостный анализ стихотворения **Леты Югай**. Пр продемонстрируйте знание теоретико-литературных понятий и культурного контекста эпохи. При написании текста можете опираться на следующие вопросы, однако помните, что ваша работа должна представлять из себя цельный текст, а не список ответов на вопросы.

1. Из чего состоит предметный мир стихотворения и какое значение он играет в создании художественного пространства?
2. Отталкиваясь от реальных событий, лирическая героиня создаёт вымышленную историю. В каких словосочетаниях мы можем найти указание на то, что перед нами воображаемый мир? Зачем поэтесса напоминает о разрыве между фантазией и реальностью?
3. Как и зачем меняется точка зрения лирической героини в этом стихотворении?

Лета Югай
(1984 — наст. вр.)

* * *

В маленькой комнате под самой крышей
дождь подходит так близко,
так близко — ветер,
потому что это первый этаж от неба.

Там, где вчера горлицы бурлили и закипали,
сегодня хлопает крылом сама крыша,
будто дом проверяет свои силы перед полётом.

Так бывало на даче: мокрые гроздья сирени,
банки, переполняемые водой,
и недописанная книга...

Или на корабле:
в раме окна всё небо-небо,
а под ним, верно, море-море...

Или в маленькой комнате под самой крышей,
но не в нашем стабильном мире,
полном жестокости и абсурда,
а в какой-нибудь старой сказке.

Кто-то колдует по тайным книгам,
оттого и ветер взволнован,
летает по крышам, и всех целует,
и сотрясает в своих объятьях...

*2018***Задание 2 (30 баллов)**

Представьте, что вы редактор издательства, который сопровождает книгу на всех этапах ее производства. Сейчас вы отвечаете за издание серии, в которой много иллюстраций в едином стиле.

Недавно ваш штатный дизайнер сменился, не закончив работу над книгой. Для нового сотрудника вам нужно составить **техническое задание** на иллюстрацию (серию иллюстраций) к тексту, приведенному ниже.

1. Изложите общую дизайнерскую концепцию серии, доминирующие цвета и приемы.
2. По опыту вы знаете, что иллюстраторы могут совершать исторические ошибки. Постарайтесь предупредить возможные неточности, объяснив значение слов, которые могут быть незнакомы современному человеку.
3. Составьте список источников, к которым дизайнер может обращаться за референсами. Обычно референсом называется изображение, композиция и стилистика которого может оказаться полезной в разработке новой иллюстрации, но вы также можете включить в этот список главы из исторических книг, фильмы. Однако стоит убедиться, что сами референсы не содержат ошибок.

Ваше техническое задание должно быть как можно более подробным, содержать информацию об одежде, примерной внешности, позах изображенных лиц и/или общей композиции изображения.

Рекомендованный объем работы — 250–300 слов.

Текст, к которому запрошена иллюстрация:

<...> Тихо и сонно все в деревне: безмолвные избы отворены настежь; не видно ни души; одни мухи тучами летают и жужжат в духоте.

Войдя в избу, напрасно станешь кликать громко: мертвое молчание будет ответом; в редкой избе отзовется болезненным стоном или глухим

кашлем старуха, доживающая свой век на печи, или появится из-за перегородки босой длинноволосый трехлетний ребенок, в одной рубашонке, молча, пристально поглядит на вошедшего и робко спрячется опять.

Та же глубокая тишина и мир лежат и на полях; только кое-где, как муравей, гомозится на черной ниве палимый зноем пахарь, налегая на соху и обливаясь потом.

Тишина и невозмутимое спокойствие царствуют и в нравах людей в том краю. Ни грабежей, ни убийств, никаких страшных случайностей не бывало там; ни сильные страсти, ни отважные предприятия не волновали их.

И какие бы страсти и предприятия могли волновать их? Всякий знал там самого себя. Обитатели этого края далеко жили от других людей. Ближайшие деревни и уездный город были верстах в двадцати пяти и тридцати.

Крестьяне в известное время возили хлеб на ближайшую пристань к Волге, которая была их Колхидой и геркулесовыми столпами, да раз в год ездили некоторые на ярмарку, и более никаких сношений ни с кем не имели. <...>